

услугам — я совершенно свободен, а в России моих сочинений нет ни одного тома, — уезжая из Москвы в мае 1918 г. я не дал «Книгоиздательству писателей» разрешения издавать что-либо. В Париже мы всего недели три. Адрес мой — Paris, rue de la Faisanderie, 118, chez Mr Zetline.

Ваш Ив. БУНИН

II

20.V.1920

Chez Mr Zetline, 118,
rue de la Faisanderie. Paris.

Дорогой Евгений Александрович, получил Вашу открытку от 2 мая. Очень рад, что откликнулись. Мы с Верой Ник. покинули Москву еще в мае 1918 г., т. е. два года тому назад, с оч. малыми деньгами и почти без всяких вещей, — с двумя ручными чемоданчиками, — и прожили в Одессе до конца января текущ. года, когда снова пришлось бежать. По пути сюда, в Софии, нас обокрали самым ужасным образом. Вот Вам наше положение — как видите, самое печальное в смысле материальном (о душевном я уже не говорю!). Но условия Вашего книгоиздательства все же так скромны, что, вероятно, мне придется отказаться от них, невзирая ни на какое положение. Простите за нескромность, но ведь Вы знаете, что имя мое уже давно ценится довольно высоко, а за последние годы стало цениться еще более, — особенно после «Господина из С. Франциско», когда не только русские критики, но и некоторые заграничные стали называть меня рядом с Л. Толстым. Это во-первых. Второй же мой плюс тот, что уже два года нет в России ни одной моей книги: уезжая из Москвы, я запретил Московскому «Книгоиздательству писателей», где, как Вы, может быть, знаете, я был одним из хозяев, печатать что-либо без меня. Как же мне можно после всего этого неосторожно обращаться с изданием моих писаний, единственного моего достоинства? Я нахожу, что эти 10 процентов с номинала, как предлагает мне Ваше издательство, обидно низкая оценка. Правда, Вы говорите еще и о некоторой сумме с 1000 тип. знаков. Но какова эта сумма? Она, вероятно, очень мала, раз Вы даже не определяете ее.

Впрочем, все же давайте сговариваться. Будьте добры, напишите мне подробнее и обстоятельнее, — может быть, я плохо понял Вас? Напишите, пожалуйста, следующее: 1) сколько книг желаете Вы получить от меня, — одну, две или же собрание моих избранных стихов и рассказов? 2) где Вы будете продавать их — только ли за границей или же и за границей и в России, буде к тому представится возможность, иными словами — останусь ли я, заключив с Вами соглашение, свободным по отношению к России? 3) на какой срок Вы лишаете меня права издаваться у другого заграничного издателя? 4) сколько (приблизительно) будет стоить книга в Вашем издании? 5) какова именно эта «некоторая» сумма с 1000 тип. знаков? 6) можете ли Вы увеличить процентную плату с номинала? и наконец, 7) можете ли Вы пойти на что-нибудь другое в смысле выплаты денег? — ведь согласитесь, что мне совершенно невозможно при теперешнем моем положении ждать денег, напр., год! А независимо от того, сговоримся ли мы об этом издании, т. е. об издании моей книги или книг на русском языке, не будете ли Вы добры устроить мне издание книги моих избранных рассказов (общечеловеческого интереса, вроде «Господина из Сан-Фр[анциско]», «Братьев» «Снов Чанга» и т. д.) на шведском языке? Я бы избрал книгу листов в 5—8 (по 40 000 знаков) и пошел бы в этом случае на очень скромные условия, лишь бы эта сделка состоялась быстро и мне заплатили бы немедленно и все вперед. Очень прошу Вас об этом! Вера Ник. шлет привет.

Ваш Ив. БУНИН